Император Чанлонг также сказал, что Хуа Цюэ должен прийти вперед в течение 10 дней, в противном случае вся семья Хуа была бы убита Охранниками Дворца.

Новость вызвала турбулентность на всем континенте. Все знали, что Хуа Цюэ была замечательной женщиной, но внезапно она стала великим врагом императорской династии. Видно было, что она была слишком ненормальной.

Старая госпожа Хуа была настолько зла, что заболела в постели. А Хуа Лайт издавала болезненные взгляды. В прошлом, когда она гордилась собой, он предупреждал ее, чтобы она не была слишком заметной, иначе это причинит ей неприятности.

Неожиданно, на этот раз неприятности действительно пришли к ней. Император отдал приказ убить ее. Казалось, что Хуа Цюэ действительно трудно оправиться от этого.

Отношения между Юн Шимо, принцем Нан и Хуа Цюэ были личными. Однако, когда охрана дворца отправилась проверить особняк принца Нан, остались только пустые комнаты.

Высокая башня в особняке принца Нань, что бы ни делала Охрана дворца, не могла открыть его ворота. Вместо этого, они были отбиты таинственной силой. Некоторые были тяжело ранены, а некоторые нетрудоспособны.

В столице был беспорядок. Но в храме княгини Хуэйи был аромат. Принцесса Хуэйя сидела в своем кабинете и сосредоточилась на рисовании.

На картине была только одна фигура. Люди не могли найти, принадлежала ли эта фигура мужчине или женщине, но фигура была высокой, стояла против ветра, с черными волосами, и на заднем плане была огромная снежная гора.

Она рисовала в кабинете одна. Когда принцесса Хуэйя рисовала, она не любила, чтобы кто-то беспокоил ее.

Когда принцесса Хуэйя сделала последний штрих, окно скрипело и в него проскользнула темная тень.

Мужская рука закрыла ей рот, чтобы принцесса Хуэйя не плакала.

"Княгиня, это я!" Пришел низкий голос. Княгиня Хуэйя почувствовала облегчение. Когда мужчина отпустил руку, она оглянулась назад с любовью в глазах.

"Твои... твои глаза..." Принцесса Хуэйя была шокирована, увидев, что остался только один глаз.

"Принцесса, это было проклятие Первого Принца! Я также не знала, почему я была заперта

ими в цепях. У меня не было другого выбора, кроме как причинить боль нам обоим. И теперь Император разрешает дворцовой гвардии и Ци-художникам схватить меня, так что мне неудобно появляться"!

Шуй Цяньруо сказал низким голосом, и в его глазах прозвучали ожесточенные убийственные чувства. "Я не ожидал, что Первый Принц уничтожит один из моих глаз! Я позволю ему медленно вернуть эту услугу!"

Принцесса Хуэйя вздохнула с небольшой душевной болью и посмотрела на Шуя Цяньруо. Он был измучен и неловок. "Ты не ел и не спал в эти дни? На кухне есть суп, который я приготовила. Я планировал отправить его тебе, но это случилось".

Шуй Цяньруо почувствовал тепло в сердце и кивнул: "Я хочу выпить суп, приготовленный самой принцессой".

Глаза принцессы Хуэйи слегка покраснели. Она встала и попросила служанку снаружи принести суп. После того, как суп был принесен, Шуй Цяньруо неловко выпила из него большую миску. Он смотрел только одним глазом на очаровательное тело принцессы.

"Принцесса..." Шуй Цяньруо опустил чашу с супом. Он больше не мог выносить аппетит и даже хотел заняться с ней сексом в кабинете. Поэтому он протянул руку и взял принцессу в свои объятия, намереваясь поцеловать ее горячими губами.

Внезапно, у него на шее было что-то холодное. Он был шокирован.

Принцесса Хуя быстро оставила его руки. Клэри отступила на несколько шагов, выражение ее лица внезапно охладилось, и нежность в глазах исчезла.

"Шуй Цяньруо, давно не виделись". Прохладный женский голос пришел позади него.

"Хуа Цюйюэ!" Шуй Цяньруо удивлённо вздохнул.

Хуа Цюйюэ хладнокровно храпела, держа кинжал, который впрыскивал мощную духовную энергию. Её глаза струились. "Конечно, это я, наверное, не ожидал? Это я заставил тебя и Первого Принца повернуться друг против друга. И что с того? Ты бы прыгнул и укусил меня?"

Услышав её слова, Шуй Цяньруо испугался и разозлился. Он собирался выпустить ядовитый дым левыми пальцами. Потом Хуа Цюйюэ холодно усмехнулся: "Шуй Цяньруо. Ты можешь насыпать на меня яд. Но вы должны помнить, что весь яд был неэффективен для меня, и только принцесса будет отравлена".

Шуй Цяньруо подумал, что она права, и тогда он покорно опустил руку.

В конце концов, не стоило травить его женщину вместо нее.

"Принцесса, почему ты так со мной обращаешься? Мы скоро поженимся..."

"Ба! Кто хочет на тебе жениться? Посмотри на себя в зеркало. Ты такая мумия, и все равно большой отравитель... Шуй Цяньруо, будет трудно развеять ненависть в моём сердце, если я, Хуэйя, не разорву тебя в клочья!" Принцесса Хуэйя сказала жестоко, с болью и отвращением в глазах.

Человек, которого она ненавидела больше всего, взял ее в первый раз. Как она могла не испытывать из-за этого боли? Конечно, манипулятор за кулисами должен быть королевой!

Шуй Цяньруо посмотрел на принцессу Хуэйю в шоке. Должно быть, она давно проснулась. А потом она работала с Хуа Цюйю, чтобы разобраться с ним?

Когда он подумал об этом, Шуй Цяньруо посмотрел на принцессу на отдыхе: "Принцесса, одна ночь любви стоит сотни дружеских отношений...".

Принцесса Хуэйя была взволнована. Она указала на Шуя Цяньруо и отругала его. "Ты, отравительный подонок, если бы ты не взял мой первый раз, как бы я мог жить в боли день и ночь! Инфанта, немедленно покори его!"

Получив команду, Хуа Цюйюэ сразу же использовала свой последний хит: "Заклинание смерти души!"

Шуй Цяньруо только чувствовал, что его две души и два духа были оттянуты, и все его тело было мягким. Он не мог контролировать свои руки и ноги, но встал на колени перед принцессой.

Больше не умоляя о пощаде, он рассеянно посмотрел на свою самую любимую женщину. Он был пощечин принцессы Хуэйя несколько раз, вместо того, чтобы чувствовать боль, он только чувствовал бесконечную боль в своем сердце скорбно.

Несмотря на огромное зло, его любовь к принцессе Хуэйя была настоящей. Хотя он получил ее грязными средствами, бесконечная любовь в его сердце, в этот момент, стала его скорбной памяти.

"Княгиня... что бы я ни сделал, я люблю тебя всем сердцем... Я хотел бы умереть под твоим мечом. В этой жизни... я не жалею!" После того, как он закончил говорить, Шуй Цяньруо почувствовал, что все его силы истощены, и он мягко упал на землю.

Ему, великому отравителю страны, в конце концов, выпала такая судьба.

Хуа Цюйюэ вздохнул с облегчением. Она также боялась, что этот человек будет слишком трудно иметь дело с и будет нарушать особняк принцессы. Было неожиданно, что он был настолько ловким, что у него не было прямого конфликта с ней.

Наверное, он боялся причинить боль принцессе Хуэйе.

"Принцесса Цзинхуа, оставьте этого человека мне". Мой брат ждет тебя на заднем дворе." Принцесса Хуя сказала тихо. Хуа Цюйю кивнула. Теперь ситуация была не очень удачной для нее, потому что в это время она прокрадывалась в особняк принцессы.

После того, как Хуа Цюэ ушла, принцесса Хуэйя попросила своих людей затащить Шуя Цяньруо в Поднебесную тюрьму. А принцесса Хуэйя обратилась к императору с просьбой позволить ей лично разобраться с Шуй Цяньруо. Принцесса собиралась убить своего мужа, что было большой новостью в Чанкинском королевстве.

Конечно, император позволил ей сделать это, что не только может укрепить национальный престиж, но и показать величие принцессы.

Хуа Цюэ прокралась на задний двор и увидела, как Хуанфу Шэнлинь пьет в одиночестве.

Цветочные тени затянулись, а лунный свет был прохладным.

Хуа Цюэ мягко спрыгнула вниз, а затем с усмешкой сказала: "Одиннадцатый принц, давно не виделись".

Одиннадцатый принц, Хуанфу Шенглин, быстро встал: "Инфанта, давно не виделись".

Глаза Хуанфу Шенглин были полны сложного света. Он налил бокал вина Хуа Цюэ и мягко сказал: "Инфанта, теперь Ваше Величество и Отец издали приказ об убийстве, чтобы арестовать вас. Вы должны быть осторожны".

Хуа Цюйю слабо кивнул: "Я знаю. В эти дни я был на красно-коричневой Журавлевой горе. Там было много энергии анима, которая была хорошим местом для тренировок. Конечно, я спасу людей в особняке Хуа через десять дней".

Хуанфу Шэнлин покачал головой: "Художники Ци, присланные Вашим Величеством, были очень высокопоставленными. Боюсь, нелегко забирать людей. Более того, ты не один, поэтому я так беспокоюсь за тебя."

"Что случилось с Первым Принцем?"

"Первый Принц потерял боевой дух из-за паралича полутела. Но королева Лю не отпустит его.

Если Первый принц сможет подняться на трон, то в ее руках будет настоящая сила, и она сможет играть, как хочет", - холодно сказал Хуанфу Шэнлинь.

Хуа Цюйюэ слегка нахмурилась. Амбиции королевы Лю действительно не знали границ. Первый принц был похож на инвалида. Как она могла хотеть, чтобы он все еще сражался за корону, чтобы стать новым императором?

Однако, несмотря на то, что Первый принц был инвалидом, если бы у него была власть, он мог бы хорошо защитить семью Лю. В конце концов, император давно хотел уничтожить семью Лю.

"Принц Нан потерян. Я искал его несколько дней, но не смог его найти". Хуа Цюйю легко вздохнул: "Я слышал, что особняк принца Нан был окружён, но это правда?"

"Это правда, но в особняке есть таинственная башня". Она все равно не может быть открыта. Принц Нан должен прятаться в ней, отказываясь выходить", - ответил Хуанфу Шэнлин.

"Тогда делайте, как мы изначально планировали. Первый принц инвалид, но королева Лю не сдастся. Вы должны объединиться с другими Ци-художниками, чтобы разобраться с ней. Я пойду первым; пойду на Краснокороноватую Журавлиную Гору, чтобы найти меня, когда что-то случится!"

Хуа Ци сказала. Затем, прежде чем Хуанфу Шэнлин ответила, она искупалась в лунном свете и исчезла перед Хуанфу Шэнлинем.

Хуанфу Шэнлин потягивал последний кусочек вина в своем бокале и вздохнул мягко, сказав: "С древних времен было слишком много странных женщин, но я не ожидал встретить одну из них". Какой замечательный шанс!"

На следующий день, когда император читал в своем кабинете памятники, Хуанфу Шэнлинь попросил о встрече.

Император разрешил это. На лице Одиннадцатого Принца было испуганное выражение лица: "Ваше Величество и Отец, есть одна вещь, которую я хотел бы сказать или нет".

"Скажите это".

"Ваше Величество и Отец, однажды я спас приемного сына Хуа Цюэ, Тяньчи, и она посчитала меня своим благодетелем". Прошлой ночью она ворвалась в мой особняк и сказала мне, что находится на краснокорой Креновой горе. Она сказала, что если мне грозит опасность, я могу пойти туда и найти ее".

Хуанфу Шэнлин сказала внимательно. Он боялся, что император будет в ярости.

"Где? Краснокороноватая Журавлевая Гора?" Император Чанлонг вывихнул брови. Гора была очень опасной и обычные люди не могли войти. Но туда было нетрудно попасть ради кого-то из царства Хуа Цюэ.

"Ваше Величество и Отец, если Хуа Цюйюэ действительно вернётся в столицу, я боюсь, что большое количество невинных людей пострадают". Но если мы поедем ловить ее лично, проявляя инициативу и держа возможность в руках, будет гораздо лучше!". Хуанфу Шэнлин сделал предложение тщательно.

Император Чанлона кивнул головой и с любовью посмотрел на Хуанфу Шэнлинь. "Шэнлинь, это не твоя вина, но... Как ее друг, ты можешь встать на мою сторону. Я очень рад!"

Он был старым. Несмотря на то, что он взял Пеллету Возрождения Вселенной, его тело было не так хорошо, как раньше. Лучше было ему раньше отдать свое место другим, и он мог поддерживать форму без беспокойства.

"Ваше Величество и Отец, вот что я должен сделать", - сразу же сказал Хуанфу Шэнлин.

"Вы можете уйти. Я прикажу дворцовой гвардии сначала окружить краснокоронованную Журавлиную гору и выбрать правильное время для переезда". На этот раз следует тщательно потренироваться, чтобы избежать неожиданных инцидентов или овладеть секретом самообороны".

Император Чанлонг увещевал своего младшего сына, и его глаза были полны надежды на будущее.

"Да, Ваше Величество и Отец! Я прислушаюсь к вашим приказам!"

Хуанфу Шэнлин обещал. Император Чанлона попросил его уйти и немедленно приказал дворцовой гвардии и артистам Ци, окружавшим особняк Хуа, двинуться в сторону Краснокороноватой Журавлиной горы.

http://tl.rulate.ru/book/22370/1013026